

Гу Сяоу грациозно, будто лебедь, выплыла из приемной на своих каблуках. Последовавший за ней Гу Сяошань увидел, что Жэньцзы стоит в уголке, ожидая его. Он смотрел на свой телефон и почему-то глупо улыбался. Услышав стук высоких каблуков, Жэньцзы поднял голову и с удивлением увидел перед собой Гу Сяоу.

- Давненько не виделись, Жэньцзы, - заговорила она.

Она даже протянула руку, чтобы пожать руку Жэньцзы. Потрясенный Жэньцзы рефлекторно отпрянул. Если бы не его путешествие в будущее, он, возможно, был бы в восторге от того, что его ледяная богиня соизволила дотронуться до него. Однако теперь он не смел даже к ней прикоснуться.

Гу Сяоу не позволила этому отказу как-нибудь отразиться на ней и улыбнулась:

- В чем дело? Неужели из-за того, что не виделись так давно, мы перестали быть близки с тобой?

Жэньцзы ответил только:

- Эм... Ты же знаешь, что мужчинам и женщинам не стоит просто так прикасаться друг к другу.

Когда он сказал это, не только Гу Сяоу захотелось залиться смехом, но и Гу Сяошань с трудом удержался, чтобы не рассмеяться.

- Ха, теперь тебе в самом деле хватает совести говорить мне, что мужчинам и женщинам не следует прикасаться друг к другу?! А ведь когда-то ты рассказывал мне, что уже придумал имена для наших детей!

Взгляд Жэньцзы невольно обратился к Гу Сяошаню. Он почувствовал тревогу, забеспокоившись, что Гу Сяошаню будет неприятно слышать такое, поэтому быстро все прояснил:

- Я тогда был молод и глуп, пожалуйста, не воспринимай всерьез лепет ребенка.

- Помнится, тебе тогда было двадцать шесть? - безжалостно произнесла Гу Сяоу.

Жэньцзы стало неловко:

- А? Тогда... больше не считается. Теперь я - гей, и не могу иметь детей.

Гу Сяоу замолчала. Но только она собралась снова открыть рот, как Жэньцзы сложил руки

вместе в умоляющем жесте:

- Сестрица Сяоу! Я признаю, что был тогда неправ! Я больше никогда не стану бегать за тобой и цепляться за тебя, прошу, отпусти меня на волю, как пуканье!

Рассмеявшийся Гу Сяошань решил вмешаться:

- Верно, отпусти его!

Гу Сяоу не знала, смеяться ей или плакать, она вообще не знала, что ей ответить на это.

Гу Сяошань воспользовался этой возможностью, чтобы сменить тему, и притянул Жэньцзы к себе:

- Почему ты здесь?

- Я хотел поесть вместе с тобой! - ответил Жэньцзы.

Гу Сяоу улыбнулась:

- Я тоже голодная, давайте поедим вместе.

Жэньцзы опешил и округлившимися глазами уставился на Гу Сяоу.

Та же широко распахнула глаза, подобно Жэньцзы, изображая невинность:

- Что? Я даже поесть с вами не могу?

Жэньцзы был по-настоящему честным и откровенным человеком:

- Сестрица Сяоу, ты... давно не заходила в соцсети?

- А? - удивилась Гу Сяоу.

Жэньцзы был простодушен и прекрасно приспосабливался к обстоятельствам. Он считал, что раз уж посмел отправить розы и шелковый флаг, чего еще ему было бояться? К чему ему держаться с достоинством?

Поэтому он неожиданно схватил Гу Сяошаня за руку и поднял ее, будто судья на бойцовском

матче:

- Мы встречаемся!

Этот крученный мяч прилетел слишком внезапно. Не только Гу Сяоу, но даже Гу Сяошань едва его не пропустил.

Гу Сяоу ненадолго замолчала:

- И?

- И я не понимаю, зачем тебе есть вместе с нами, - пробормотал Жэньцзы. - Ты же не хочешь чувствовать себя третьей лишней, как сейчас?

Гу Сяоу открыла было рот, собираясь что-то сказать, но в итоге бросила лишь несколько слов вежливости и попрощалась с этой парочкой, которая была без ума друг от друга. В глубине души она подумала: - "Черт, я действительно ненавижу геев".

После этого Гу Сяошань улыбнулся Жэньцзы:

- Мне придется попросить тебя немного подождать, я еще не закончил с работой.

Жэньцзы кивнул:

- Все в порядке, у меня так и так полно свободного времени!

Проследовав за Гу Сяошанем в его кабинет, Жэньцзы увидел там на белой стене развевающийся шелковый флаг. Ярко-красное знамя особенно бросалось в глаза. Жэньцзы обрадовался еще немного сильнее:

- Почему ты повесил его?

- Что? - слегка изумился Гу Сяошань. - Я думал, ты прислал мне шелковый флаг, чтобы я повесил его.

Жэньцзы опешил:

- Нет, я просто хотел отправить открытку, но испугался, что она вымокнет под дождем, поэтому заменил ее шелковым флагом.

Гу Сяошань сложил оружие. Да кто вообще сможет уследить за мысленным процессом Жэньцзы?

Он-то думал, что Жэньцзы хочет, чтобы он повесил флаг, поэтому, стиснув зубы, придушил фэншуй в своем тщательно обставленном в холодном скандинавском стиле кабинете, повесив этот шелковый флаг, который остался бы бельмом на глазу, будь на нем даже написано: "Акушерка номер один".

Теперь же, когда этот флаг был повешен, снять его было бы невозможно, и ему оставалось только с этим смириться.

Гу Сяошань попросил Жэньцзы подождать его в комнате отдыха, и тот послушно остался там.

Вот только ни один из них не предполагал, что ему придется ждать до темноты.

Гу Сяошань не хотел надолго оставлять Жэньцзы, но он был таким человеком: когда он занимался делами, то работал без перерывов и у него совершенно не было времени для отдыха; Сюй Юньюнь тоже носилась туда-сюда вместе с ним, отчего ее можно было назвать активной карьеристкой.

В итоге Сюй Юньюнь смогла собраться и уйти домой в то время, когда обычно оставалась и работала сверхурочно.

Гу Сяошань тоже расписался на последнем документе. Он уже привык к напряженным и светлым рабочим дням. Однако сегодня все прошло слегка по-другому. Он почувствовал легкое, почти незаметное давление на свои плечи и неосознанно их помассировал. Ему стало неудобно; поднявшись со стула, он ослабил галстук, слишком туго стягивавший его шею.

Войдя в комнату отдыха, он увидел огни города через французские окна. Эти яркие и красочные цвета отражались в комнате. Жэньцзы с закрытыми глазами лежал на кровати, и казалось, будто он спит.

Гу Сяошань чувствовал себя немного виноватым, поэтому беззвучно приблизился к нему, боясь потревожить его сон. Однако он не ожидал, что, стоит ему появиться, как Жэньцзы откроет глаза и усядется на кровати. Двигался он чуть-чуть замедленно, но было ясно, что парень не сонный.

- Ты не спал? - предположил Гу Сяошань.

- Как я мог спать? - расстроенным голосом проговорил Жэньцзы.

Гу Сяошань испытал сильное сожаление, чувствуя, что проигнорировал Жэньцзы и заставил его переживать. Размышляя, как убедить Жэньцзы, он услышал, как тот продолжил:

- Даже свинье не удалось бы уснуть с настолько пустым желудком!

- Эм... - Гу Сяошань оказался не в состоянии уследить за ходом мыслей Жэньцзы.

Жэньцзы соскочил с кровати:

- Парень, ты ведь тоже голодный, верно? Пойдем поедим!

- Чего ты хочешь поесть? - улыбнулся Гу Сяошань.

- Обязательно выбирать? Просто ходим в ресторан X, расположенный внизу.

Гу Сяошань с Жэньцзы спустились на лифте. Пока они спускались, атмосфера оставалась вполне спокойной, слышались лишь механические звуки. Гу Сяошань вдруг заговорил:

- Навалилось слишком много работы; мне очень жаль, что я заставил тебя так долго ждать.

- А? - удивился Жэньцзы. - О чем здесь сожалеть? Это мне стоит извиниться за то, что пришел к тебе не проверив, свободен ты или нет. Я боялся, что ты рассердишься на меня, ведь я мешаю тебе работать!

Услышав это, Гу Сяошань криво улыбнулся и погладил Жэньцзы по голове. Ему казалось, что он должен извиниться, но, похоже, в этом не было нужды. Он задался вопросом, не стоит ли похвалить Жэньцзы за его покладистость, но ему не хотелось этого делать. В глубине души его терзало легкое сожаление, что Жэньцзы был настолько понимающим парнем.

Окажись тот упрямым и своенравным партнером, он все равно смог бы с улыбкой его баловать. Однако если его партнер был чересчур понимающим, ему всегда казалось, что в некоторых вещах он недостаточно постарался.

С самого детства Жэньцзы был "отлично вымуштрован" по этой части, чтобы он никогда не беспокоил отца, пока тот был занят работой. Он не только никогда не заходил в кабинет, если его дверь была заперта, но даже не смел выбегать в коридор.

Это была такая же плотно закрытая дверь.

Лежа в комнате отдыха и глядя на запертую дверь в кабинет, Жэньцзы почувствовал себя тем же ребенком.

Он снова лежал на кровати с закрытыми глазами и притворялся спящим, чтобы няня могла спокойно уйти. На самом деле он не спал, в глубине души желая, чтобы отец вошел в его дверь.

Однако тот так и не приходил. Но он считал, что отец действительно забегал к нему после того, как закончит с работой, вот только к тому времени он уже спал.

Он слегка винил себя за то, что не дожидался прихода отца.

Сейчас он чувствовал себя намного спокойнее, потому что ему наконец-то удалось дождаться прихода Гу Сяошаня.

Они вдвоем уселись в отдельной комнате ресторана Х и, похоже, уже позабыли о всех несчастьях. Жэньцзы счастливо набил животик, а затем повернулся к Гу Сяошаню:

- Господин Шу отправил мне вчера сообщение.

- И что там было? - приподняв бровь, спросил Гу Сяошань.

- Он написал, что просто забудет о том, как мы вернулись домой, не сказав ему ни единого слова, но теперь, когда мы без всякого предупреждения объявили о своих отношениях, он понял, что мы вообще не считали его своим другом. Из-за этого я чувствую себя несколько виноватым.

- За что нам винить себя? - спросил Гу Сяошань. - Когда это мы вернулись домой без единого слова? Разве мы не отправили ему сообщение из аэропорта? К тому же с какой стати нам предупреждать его о наших отношениях, разве не достаточно, что он узнал об этом из соцсетей? Никто от него намеренно ничего не скрывал. Более того, мы с ним не настолько близки.

Гу Сяошаню удалось убедить Жэньцзы, и тот сам не понял, как согласно кивнул:

- Мм... Ты прав, - он немного помолчал. - Но мне это кажется несколько странным...

- Что странного?

- Все кругом спрашивают меня, действительно ли у нас с тобой отношения или мы пошутили. Кажется, никто не поверил в это известие. И только у господина Шу, похоже, нет ни малейших сомнений.

- Это потому, что его нельзя считать близким другом, и ему было бы нехорошо нас об этом расспрашивать, - Гу Сяошань по-прежнему упорно настаивал на том, что Шу Цзинъи не был близким для них человеком.

Жэньцзы кивнул и продолжил набивать свой животик.

Съев пару кусочков, Гу Сяошань спросил:

- Он больше ничего не писал?

- Верно. Он написал, что скоро вернется, чтобы его угостили обедом.

- Он хочет, чтобы "ты" его угостил или все-таки "мы"?

Жэньцзы опешил:

- Хм? - он в непонимании замолчал, а затем отыскал это сообщение и понял, что в нем не использовались местоимения: "Когда я вернусь, угостишь меня чем-нибудь".

Гу Сяошань едва не рассмеялся от гнева. Нет, он все-таки рассмеялся, но Жэньцзы не уловил скрытого в этом смехе значения.

- Ты уже решил, что будешь с ним делать? - спросил Гу Сяошань.

- Накормлю жареным кроликом.

Жэньцзы до сих пор был должен Шу Цзинъи жареного кролика. На самом деле он об этом уже позабыл, но Шу Цзинъи напомнил ему.

Гу Сяошань кивнул:

- Конечно, мы вместе угостим его и поблагодарим за его прошлое гостеприимство.

Жэньцзы, естественно, не возражал и продолжил жевать. Увидев, как Жэньцзы уминает за обе щеки еду, Гу Сяошань подумал, что тот успел по-настоящему проголодаться, и не посмел попросить его есть помедленней. Он вспомнил, как в прошлый раз, когда попросил Жэньцзы жевать помедленней, тот заткнул его словами: "Мы только начали встречаться, а ты мне уже до отвала поесть не позволяешь?"

Гу Сяошань подумал, что у Жэньцзы действительно медленно воспламеняющийся характер.

Жэньцзы заметил задумчивость Гу Сяошаня и посмотрел на него:

- Что такое?

Гу Сяошаню, похоже, не давала покоя какая-то мысль:

- Та бутылка вина, которую ты сделал, она же была изготовлена в поместье Шу Цзинъи?

- Да, - без задней мысли ответил Жэньцзы. - А что?

- О, ничего, - улыбнулся Гу Сяошань.

<http://bllate.org/book/14820/1320401>